

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПРИРОДЕ УКРАИНЫ И ЕЁ ДЕСТРУКЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

В статье анализируется цивилизационная природа украинского общества и государства, а также вызовы и риски, которые несет в себе глобализация. Последняя рассматривается как вестернизация с подчеркнута евроатлантическим набором ценностей. Указывается на то, что не критическое их привитие способно опрокинуть Украину.

Ключевые слова: *цивилизационная природа Украины, ценности, ценностный выбор.*

У статті аналізується цивілізаційна природа українського суспільства і держави, а також виклики і ризики, які несе в собі глобалізація. Остання розглядається як вестернізація з підкреслено євроатлантичним набором цінностей. Вказується на те, що не критичне їх прищеплення здатне перевернути Україну.

Ключові слова: *цивілізаційна природа України, цінності, ціннісний вибір.*

The article is devoted to the analysis of civilization nature of Ukrainian society and state. Challenges and risks carried by globalization are also analyzed in the article. Globalization is considered as westernization which put stresses on Euro-Atlantic set of values. It is noted in the article that uncritical inoculation of them can change Ukraine dramatically.

Key words: *civilization nature of Ukraine, values, valued choice.*

Заявляя эту тему, которая имеет достаточно резонансное звучание в современных социальных науках, политике и журналистике, поскольку Украина априорно объявлена органической частью Запада, мне бы хотелось высказать несколько соображений, напрямую касающихся как текущего момента, так и обозримого будущего.

Начну с общего тезиса о том, что цивилизационная природа Украины достаточно хорошо изучена (на это указывают фундаментальные работы отечественных авторов – О.Г. Билоруса, В.А. Дергачева, С.Б. Крымского, Ю.М. Лукашевича, Ю.Н. Пахомова, Ю.В. Павленко, А.М. Черныша, М.А. Шепелева и др.), в то время как проблема корреляции глобальных процессов с её цивилизационной сущностью вошли в поле зрения ученых лишь недавно. Да и то, как правило, в связи с провозглашением её элитами «заветного» цивилизационного выбора в пользу Европы. В этой связи и ряд отечественных ученых взяли интерпретировать цивилизационную историю Украины в терминах её однозначно-западной судьбы [1, с. 736 - 802]. Конечно, можно пренебречь порцией евроскепсиса, о котором недавно высказался С. Жижек (отвечая на вопрос: чего хочет

Европа? – он показал, что она, во-первых, выступает как регулятор глобального капиталистического развития, а, во-вторых, заигрывает на тему консервативной защиты своих традиций, причем оба «эти пути ведут к забвению, к маргинализации» [2, с. 96 - 97]). В том числе потому, что обе эти макротенденции разрушительны по отношению как друг к другу, так и ко внешнему окружению.

Но проблема была и остается, поскольку все более и более очевидно, что украинские элиты слабо представляют её содержание и перспективы.

Ниже в рамках статьи (цель) будут очерчены системные деформации современного украинского общества с опорой на цивилизационную научно-исследовательскую программу, но с применением антропологического и аксиологического аспектов рассмотрения заявленной тематики.

Приступая к аналитической части, сразу же нужно заострить внимание на неверном видении происходящего, имеющего место вследствие подмены концептуальных моментов в определении цивилизационной сущности Украины сугубо идеологическими. К примеру, известный политический публицист Н. Рябчук пишет следующее: «Країни посткомуністичні будували демократії за підтримки Заходу. В Україні також значну роль відіграє зовнішній чинник, але той чинник східний і дестабілізуючий» [3, с. 40]. Подобный оксюморон простителен для эпохи «холодной войны» (когда сознательно культивировался образ «врага»), но он непростителен в случае рассмотрения общественно-политического бытия современной Украины с позиции общей исторической динамики. Последняя редуцирована к европейской сущности рассматриваемого государства, в то время как её неевропейская составляющая вынесена вовне и объявлена иноприродной.

В качестве иллюстративного примера, развеивающего подобные иллюзии, приведу попытку американского политолога вскрыть сущность Америки, которая ассоциируется с либерализмом и демократией. Недавно Ф. Закария в своей работе показал, что в принципе в мире возможны нелиберальные демократии – в большинстве посткоммунистических государств (включая Украину), Индии, Китае, Латинской Америке, частично в исламском мире. Причем число таких демократий, с различными принципами и механизмами самоорганизации с 1990 г., увеличилось с 22 до 50% [4, с. 99]. Но если это так, то обычных средств анализа тут недостаточно, напротив, нужны более адекватные средства фиксации опытов не-либеральных демократий и коррелирующихся с ними способов обнаружения универсального.

Следует заметить, что осмысление данной проблемы нужно вести с позиции цивилизационной теории, которая прямо указывает на возможность альтернативного социального конституирования, с одной стороны, корнями уходящего в социокультурный код той или иной цивилизации, а с другой – связанной с представлением об

оптимальном канале эволюции каждой конкретной цивилизации в рамках общего глобального мегатренда.

Напротив, американская модель, выдаваемая за универсальный стандарт, может быть рассмотрена как исключительная. Вспомним хотя бы факт колонизации Северной Америки европейцами и героическое (370-летнее) противостояние туземного населения, имевшее собственный опыт построения жизненного процесса, интересы которого так и не были по-настоящему представлены в различных демократических процедурах государства свободы. В том числе и сегодня.

Во многом благодаря усилиям того же Ф. Закарии привлечено внимание к самой констелляции либерализма и демократии в Америке, которая, прежде всего, «замешана» на свободе, а гражданское общество – суть и форма, которая обеспечила «поступательный прогресс свободы» [4, с. 11 - 14]. На сегодняшний день, во многом избыточной! Причем существует и достаточно нестандартное объяснение таковой. Я имею в виду аргумент Дж. Голдберга о современном либеральном фашизме, процветающем именно в США и имеющем свои истоки в социальных проектах В. Вильсона и Ф. Рузвельта, а развернувшегося в полную мощь при Б. Обаме и Х. Клинтон. Помимо «либеральной унификации» и культа «прогресса» во имя «разнообразия» и «освобождения», современная «бессознательная цивилизация», сформированная Америкой, тяготеет к «потребительскому христианству» [5, с. 316, 327, 331 - 373]. Каковы его перспективы – догадаться нетрудно (о чем писал ещё Ж. Бодрийяр в своих путевых заметках «Америка»), как нетрудно предвидеть реализацию (на государственном уровне) идеи однополых браков, озвученную президентом Б. Обамой ещё в мае 2012 г.

По-видимому, горькая ирония истории здесь состоит в том, что страна, олицетворяющая свободу, сама нуждается в серьезной коррекции со стороны демократических институтов (в этом отношении весьма показательна обложка книги А.А. Зиновьева «Запад», на которой дан вполне натуралистический шарж на эту тему). При том, что глобализация имеет явно американское лицо (!).

Тем не менее, рассмотрение заявленной проблемы может вестись и с иных (в том числе глобализационно-системных позиций). Например, такую версию предложил М.А. Шепелев, который считает, что «глобальная техносфера» фронтально наступает на систему традиционных цивилизаций, но главное – на человека. При этом давление техносферы характеризуется восьмью главными тенденциями: экономизацией, инструментализацией, либерализацией, информатизацией, мегаполитизацией, корпоратизацией, метарегионализацией, виртуализацией [5, с. 505]. Естественно, что все они, образуя системный узор, обрушивают общий социальный уклад, сформированный на территории Украины в имперский и советский периоды.

В этом отношении показательна аналитика отечественных экономистов (таких как В.Д. Базилевич, В.М. Геец, В.П. Вишневецкий, А.А. Гриценко, А.А. Задоя, Л.Г. Мельник, Ю.Н. Пахомов, Ю.Е. Петруня и др.). В свете их анализа Украина предстает как стремительно трансформирующееся цивилизационное пространство, причем с характеристиками более «западной» страны, нежели Россия (данные Д. Майтри и Т. Брэдли подтверждены исследованием Т.В. Гайдай) [6, с. 498]. При этом макроэкономическая модель (либеральная организация экономической и общественной жизни), взятая на вооружение несколькими правительствами, якобы показала свою живучесть и эффективность. Но за скобки (как принято в подобных случаях, начиная с «Дороги к рабству» Ф.А. фон Хайека) вынесена та часть цивилизационной специфики, которая ранее неоднократно обеспечивала не только расширенное воспроизводство экономики, но всей социокультурной сферы как таковой. Конечно же, речь идет о модернизации, осуществленной Романовыми и Советской властью.

В связи с вышесказанным полезно вспомнить, что ещё автор конфликтогенной макросоциологической концепции С. Хантингтон обратил внимание на ряд принципиальных черт, присущих таксону под названием «православная цивилизация», а также прямо указал на специфику одной из её «стран-участниц» – Украину. В случае с православной цивилизацией дело обстоит так, что её византийские корни, самобытность Киевской Руси и Москвы, двухсотлетнее монголо-татарское иго, бюрократический деспотизм и ограниченное влияние на неё Возрождения, Реформации и Просвещения, затем рецепция западных светских идеологий – коммунизма и либеральной демократии, образуют уникальную конфигурацию социальных и культурных компонентов [7, с. 211-218]. Смещение экзогенных и эндогенных факторов чаще всего вело к гибридным формам социальности (византийские, азиатские и западные модели). Но глубинный уровень идентичности, – собственно цивилизационной, проявляется, по Хантингтону, в ходе конфликтного противостояния, и «почти всегда определяется религией» [там же, с. 434].

В глобальном мире за счет фронтального давления Запада и его сателлитов в большинстве случаев активизируется именно это основание. Анализ сегодняшнего состояния православной цивилизации («ядро» которой образует Россия, «внутреннее кольцо» – Беларусь, Молдова, Казахстан и Армения; две «промежуточные» страны с «сильным чувством национальной идентичности» – Грузия и Украина; наконец, «внешнее кольцо» – Болгария, Греция, Сербия, Кипр, ряд мусульманских республик бывшего СССР и Румыния [7, с. 251 - 252]) показывает, что из состояния «консумматорной системы», каким был СССР, она трансформируется в систему с переходными структурными и функциональными параметрами.

Их трезвый анализ встречаем у отечественных авторов. Так, во «Введении» к первому тому «Цивилизационной структуры современного мира» Ю.Н. Пахомов и Ю.В. Павленко указали: «В условиях глобализации мир не столько унифицируется в соответствии

с поверхностно воспринятыми американскими стандартами, сколько приобретает вид полицивилизационной структурно-функциональной системы, в которой отдельные цивилизационные составляющие ведут себя по-разному и собственными традиционными идейно-ценностно-мотивационными основаниями во все большей степени определяют (характер бытия – М.Д.) составляющих их народов и государств» [8, с. 11]. В таких объективно-противоречивых условиях существования для каждого государства, а тем более юного, по меркам Истории, государства Украина, проблема социокультурной самоидентичности приобретает первостепенное значение: «Осознание нашей цивилизационной идентичности и места в современной глобальной макроцивилизационной системе имеет не только теоретическое, но и, в первую очередь, практическое значение» [там же]. Отсюда задача комплексного теоретического воссоздания той цивилизационной зоны, которая находится к Востоку от ядра Макрохристианского мира, описания её онтологии и субъективно проявленной социокультурной идентичности.

Заметим, что сама Украина, как Россия, Беларусь, в значительной степени Казахстан и Кыргызстан, отнесены Ю.В. Павленко к: 1) постсоветскому пространству Макрохристианского мира; 2) славянской макроэтнической общности; 3) Восточнохристианскому цивилизационному пространству; 4) евразийско-старороссийско-советско-СНГ-овской географически-хозяйственно-политико-культурным системам [9, с. 447]. В свою очередь, искомая идентичность этого образования фиксируется в виде взаимопересекающихся эллипсов: евразийского, православно-постправославно-постсоветского и восточнославянского [9, с. 449].

Однако признание того факта, что «цивилизационная природа этих стран глубоко подорвана и деформирована выпавшими на их долю трагическими экспериментами XX века» является одной из предпосылок поиска общей идентичности. Другой предпосылкой можно считать наметившийся дрейф ряда государств, историко-генетически и структурно входящих в это многомерное пространство в направлении более активных центров современного мира: Западноевропейско – Североамериканской и Мусульманско – Афразийской цивилизаций. В этом случае проблема идентичности – в её социокультурном измерении – приобретает новую интригу: она может быть осмыслена в терминах глубинных мировоззренческо-ментальных трансформаций, растождествления с прежним образом «мы» и поиском нового. Но если первая часть процесса требует тотальной критики и деструкции, то вторая – социокультурного конструктивизма. На постсоветском пространстве наблюдается и то, и другое, но результаты смены идентичностей предстают в своём кризисно-неприглядном виде.

Несколько иную позицию в понимании оснований, структуры и динамики цивилизационного бытия, следовательно, решении проблемы социокультурной идентичности занимает С.Л. Удовик. В его основной работе заявлен тезис об исторической

дифференцированности «европейской христианской цивилизации» на четыре субцивилизации: западную континентальную, англосаксонскую (океаническую), восточную православную (русскую) и западную православную [10, с. 113]. Две последние, имея общий духовный исток, тем не менее, создали различные хозяйственные, политические и культурные формы, не говоря уже о регулирующих принципах [там же, с. 69 - 112, 113 - 148]. Их рост и самоидентификация были приостановлены созданием СССР и фронтальным противостоянием с Западом.

Сегодняшнее их положение оценивается как наиболее драматическое: с одной стороны, уже кристаллизовалась «Восточнославянская Православная цивилизационная культура» с её надэтническими мировоззренческими, этическими, эстетическими, хозяйственными и др. компонентами [11, с. 511 – 518], а с другой – обе цивилизационные зоны испытывают интерес к «постиндустриальным ценностям»: праву, доступному образованию, культуре, здравоохранению и т.д. [11, с. 520 – 521]. Разумеется, это противоречие касается актуальной и потенциальной идентичности цивилизационной системы. Но, в отличие от Ю.В. Павленко, усматривающего возможность интеграции этой цивилизационной системы на равноправных началах, без гегемонии России, С.Л. Удовик делает ставку именно на Россию как «становой хребет русской православной цивилизации». Думается, что акцент на названных факторах оправдан в том случае, если цивилизация сохраняет духовную перспективу и собственного, и всемирно-исторического развития.

Тем не менее, не России и не Содружеству независимых государств современные украинские элиты отдали свои цивилизационные предпочтения. Они, как мне кажется, не только на стороне ЕС, но и США как лидеров «цивилизации капитализма» (Э. Валлерстайн).

Чтобы понять эти цивилизационные (культурно-политические) предпочтения, нужно разобраться в их ценностном фундаменте. Так, отечественный аналитик точно передает набор ценностных предпочтений, за которыми, собственно, и потянулись украинцы. В преамбуле к неподписанному¹ соглашению об ассоциации между Украиной и ЕС содержится: «Оставаясь верными тесным и продолжительным отношениям, основанным на общих ценностях, в частности на уважении демократических принципов, верховенства права, надлежащего управления, прав человека и основополагающих свобод, в том числе прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, недискриминации лиц, принадлежащих к меньшинствам, и уважении разнообразия, человеческого достоинства

¹ На момент написания статьи.

и преданности принципам свободной рыночной экономики, которые будут способствовать участию Украины в европейском политическом процессе».

Но важно спросить себя о другом, об этой ценностной поддержке. «Недавно социологическая служба *Research & Branding Group*, которая сотрудничает преимущественно с «регионалами» и которую сложно заподозрить в прозападных симпатиях, огласила итоги всеукраинского опроса относительно внешнеполитических приоритетов жителей страны (Материал в «2000»: «46% украинцев поддерживают евроинтеграцию – опрос»). За евроинтеграцию выступают 46% опрошенных, за вступление в Таможенный союз – 36%. Схожие результаты представлял и прозападный Центр Разумкова. Иные итоги только у Киевского международного института социологии: 39% за ЕС, 37% за ТС. Результаты же опроса жителей Донецка Центром политологических исследований показали, что половина респондентов поддерживают евразийский вектор развития, а каждый пятый – прозападный (goo.gl/woVuus). Сторонников евроинтеграции больше всего среди молодых, а также имеющих высшее образование» [12].

В свете этих социологических данных можно говорить о скепсисе в отношении евразийской интеграции и, напротив, восхвалять западный выбор населения Украины. Но здесь хотелось бы привести один аргумент, принадлежащий ведущему западному ученому и общественному деятелю Г. Бейтсону. Аргумент, который, хотелось бы надеяться, заставит задуматься евро- и атлантических оптимистов, поскольку глобализация давно расставила экологические, технологические, экономические и антропологические акценты.

В свое время Г. Бейтсон прямо заявил об эволюционном тупике западной цивилизации, взявшей в качестве мировоззренческих ориентиров такие идеи (ценности): а) мы против окружающей среды; б) мы против других людей; в) значащая сила – индивидуум; г) мы можем в одностороннем порядке контролировать окружающую среду; д) границы нашей среды обитания могут бесконечно расширяться; е) здравый смысл – в экономическом детерминизме; ж) технология даст нам всё [13, с. 458]. Если попытаться произвести обобщение, то нужно признать: в своей совокупности эти идеи представляют страшную разрушительную силу, направленную как вовне (в природу), так и вовнутрь (в общество и человека).

Отсюда напрашивается вывод, что катастрофа западной цивилизации может стать общей и для Украины, если она окончательно идентифицирует себя с иноприродной цивилизацией, с её безоглядной поступью в рай на земле (?). Но рай, как показывает опыт православных Греции, Болгарии и Румынии, бывает разным. В зависимости от селекции по ранжиру европейской исключительности.

Использованная литература

1. Довжук, І.В. Історія і теорія світових цивілізацій : підручник / І.В. Довжук, В.Б. Попов, А.І. Атоян / Під заг. ред. І.В. Довжука. – Луганськ : вид-во СНУ ім. В. Даля, 2012. – 1088 с.
2. Жижек, С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно / С. Жижек. – М. : Издательство «Европа», 2012. – 272 с.
3. Шевчук, М. Попередні підсумки / М. Шевчук // Nowa Europa Wschodnia. – Wrocław : Kolegium Europy Wschodniej, 2013. – С. 36 – 41.
4. Закария, Ф. Будущее свободы : нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария. – М. : Ладомир, 2004. – 383 с.
4. Голдберг, Д. Либеральный фашизм / Д. Голдберг. – М. : Рид Групп, 2012. – 512 с. (Серия «Политическое животное»).
5. Політична філософія : підручник / Є.М. Суліма, М.А. Шепелев, В.В. Кривошеїн, В.Ю. Полянська ; за ред. Є.М. Суліми. – К. : Знання, 2006. – 799 с.
6. Экономика цивилизаций в глобальном измерении : монография / Под ред. А.А. Парохоронского, В.Н. Тарасевича. – М. : ТЕИС, 2011. – 768 с.
7. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603.
8. Цивилизационная структура современного мира : в 3-х томах / Под ред. акад. Ю.Н. Пахомова и д.ф.н. Ю.В. Павленко. – К. : Наукова думка, 2006. – Том 1. – Глобальные трансформации современности. – 686 с.
9. Павленко, Ю.В. История мировой цивилизации. Философский анализ / Ю.В. Павленко. – 2-е изд. – К. : Феникс, 2004. – 760 с.
10. Удовик, С.Л. Глобализация: семиотические подходы / С.Л. Удовик. – М. : «Рефл-бук», К. : «Ваклер», 2002. – 480 с.
11. Удовик, С.Л. Русская православная (восточнославянско-Православная) цивилизация в прошлом и настоящем / С.Л. Удовик // Цивилизационная структура современного мира : в 3-х томах. – Том 2. – Макрохристианский мир в эпоху глобализации; под ред. акад. Ю.Н. Пахомова и д.ф.н. Ю.В. Павленко. – К. : Наукова думка, 2007. – С. 508 – 520.
12. Черкашин, К.В. «Европейские ценности» и что с этим делать / К.В. Черкашин // Еженедельник «2000» от 18. 12. 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : 2000.net.ua.
13. Бейтсон, Г. Корни экологического кризиса / Г. Бейтсон // Экология раз ума : избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии; пер. с англ. – М. : Смысл, 2000. – С. 454 – 459.

Статья поступила в редакцию 15.09.2014 г.